

Текстовая версия подкаста Подкаст на колёсах. Выпуск 64: «По соображениям совести»

<http://kg-portal.ru//comments/61831-podkast-na-kolesah-po-soobrazhenijam-sovesti//>

Михаил Судаков: Здравствуйте, товарищи. В эфире «Подкаст на колёсах». Мы опять вернулись в старое доброе место — в «Чайную ложку». Это «Чайная ложка»?

Евгений Кузьмин: «Идеальная чашка».

МС: «Идеальная чашка»? Хорошо. Какая разница? Какая разница.

Юрий Лущинский: Я никогда их не различал.

МС: Серьёзно. Там есть слово «чашка», и этого достаточно. Мы посмотрели «По соображениям совести».

ЮЛ: Нет. Мы кино посмотрели «По соображениям совести».

МС: Мы посмотрели кино «По соображениям совести», как я и сказал, в общем-то. Как я и сказал. Да, мне очень понравилось.

ЕК: Аналогично.

МС: Я прям в восторге. Местами был в диком восторге, местами просто в восторге, местами было очень хорошо.

ЕК: Спилберг бы обосрался.

МС: Серьёзно, в некоторые моменты... Мы сейчас говорим про достаточно небольшой сегмент с войной...

ЕК: По сути, там всего два сегмента в фильме. По большому счёту...

ЮЛ: Три, на самом деле.

ЕК: Ну два.

ЮЛ: Первый — там, где учебка; второй — главная битва; третий — где он всех спасает.

МС: Спасает. Семьдесят пять человек вытаскивает.

ЕК: Я как-то второй и третий не различаю.

МС: Согласен. К тому же последний достаточно маленький.

ЕК: Постановка-то в одном месте и в одних и тех же условиях. В любом случае...

ЮЛ: Трёхактная структура, Евгений.

ЕК: Кино достаточно такое...

ЮЛ: Антивоенное.

ЕК: Понятно, антивоенное и так далее. Просто чисто по структуре оно локальное, то есть это не какой-то глобальный эпик про войну. Это именно отдельная история отдельно взятого товарища, который, в общем-то, очень хорошо себя проявил. Опять же, нисколько не умаляю его заслуг, героизма, по большому счёту на современном языке он — веган-хипстер на войне. Со своими...

МС: Это дословно практически. Он и веган, и не хочет даже прикасаться к оружию.

ЕК: Антимилитарист, пацифист.

МС: Единственное, в отличие от хипстеров так называемых, у него есть для этого конкретные причины: у него детство, как всё происходило у него в жизни...

ЮЛ: Это не потому что он мог, это у него выстрадано, Евгений. Жизнь такая. Он такой: «Я могу убить людей, поэтому я не хотел бы этим заниматься». Просто показали, что внутри у него это есть, в самом начале: он брата чуть не убил, чуть отца не убил; в принципе, он способен на убийство, сам при этом не хочет быть убийцей. Он сам себя боится в этом плане, больше чем оружия. Поэтому говорит: «Боженька...»

ЕК: Причём поначалу меня персонаж, особенно в учебке даже (особенно момент, когда его чуть в тюрьму не посадили), меня он начал даже подбешивать своим упрямством, которое мне казалось несколько неадекватным.

ЮЛ: Не раскрыли тему с отцом.

МС: В тот момент ещё да, не раскрыли тему с оружием. Это грамотно сделано, потому что по факту мы полностью с персонажем примиряемся и его принимаем.

ЕК: Именно к войне.

МС: Когда, в принципе, и остальные с ним примиряются. Это на самом деле очень хорошо. А если б нам сначала раскрыли, мы бы думали: «Ну он-то молодец, он святой, а остальные его не понимают».

ЕК: «А все вокруг — дебилы».

МС: Хороший режиссёрский ход.

ЕК: Это действительно очень хороший момент. С режиссурой здесь всё очень хорошо, как это обычно бывает у Гибсона. У Гибсона-режиссёра.

(Михаил и Юрий смеются)

ЮЛ: То есть он не кричит на заднем сиденье: «Сахарные титьки!»

ЕК: И крупные планы, и, наоборот, дальние, и вот это всё. Битва просто... Если когда-то эталонным военным фильмом считался (именно отдельно взятого сражения на Омаха-бич) «Спасение рядового Райана»... Понятно, что прошло двадцать лет почти с того фильма Спилберга, но тут в техническом плане, на уровне режиссуры, на уровне актёрской игры гораздо всё интереснее выглядит, гораздо круче и гораздо страшнее, гораздо натуралистичнее. То есть это просто такая... Это пиздец мясорубка.

ЮЛ: Ничего красивого в этом нет.

ЕК: Красивое с технической точки зрения.

МС: Как в своё время от высадки на Омаха-бич все такие: «Твою ж мать! Что происходит?» — так примерно и здесь такие же ощущения. (официантке) Да, проходите.

Официантка: Круто, ещё никто так не придумывал.

ЮЛ: (официантке) Так-то мы здесь не в первый раз.

МС: Но последний раз были давно уже. Мы ещё вернёмся.

ЮЛ: И не один раз.

МС: Да, у меня были похожие ощущения. В принципе, с того момента, когда Спилберг снял свой фильм, и вот сейчас — у меня такого ощущения от показа войны не было. В принципе, как такового.

ЮЛ: (официантке) Кино «По соображениям совести» Мэла Гибсона — рекомендую, отличный фильм.

МС: (официантке) Да. Проходите, проходите.

Официантка: В Instagram, пожалуйста.

ЕК: Да, обязательно.

ЮЛ: У нас его нет.

МС: Заведём! Так вот, возвращаясь к фильму. Он, по-моему, не сильно короткий.

ЕК: Час тридцать. Ой, не час тридцать, а сто тридцать минут.

МС: Ну да, два с копейками получается. Но это совершенно не ощущается. На самом деле, фокус в том, что даже без военной части это был бы хороший фильм.

ЮЛ: Хорошая драма, да.

МС: Это была бы хорошая драма. Может, не офигительная прям, но хорошая.

ЮЛ: Да, все персонажи милые.

ЕК: Да, с хорошей сменой настроения. Винс Вон совершенно потрясающего сержанта сыграл. Чем-то похож на этого из «Цельнометаллической оболочки», но при этом комедийный.

МС: На самом деле, Гибсон как будто задался целью: «У меня есть две сцены культовые: высадка союзников Спилберга и сержант из „Цельнометаллической оболочки“ Кубрика. А я и то, и другое уделаю. Как минимум сделаю не хуже».

ЕК: Сделал.

МС: Пожалуйста, в этой сцене реально было дико смешно.

ЮЛ: Плюс не было оскорбительно.

МС: Да-да-да.

ЮЛ: Очень видно в этом фильме, что Мэл Гибсон — католик. Прямо очень католик.

ЕК: Очень жизнелюбивое кино.

ЮЛ: В хорошем смысле религиозное.

ЕК: Да.

ЮЛ: Конечный план, когда главный герой немножко возносится, — это было чуть-чуть чересчур. Чуть-чуть чересчур.

ЕК: Ну нет, нормально. Мне понравилось.

ЮЛ: С Библией на фоне небес, это прямо... Я такой... Как-то не знаю, это было хорошо, но... Он святой, всё с ним понятно.

МС: Если б при этом он умер и вознёсся, тогда — да. А так он живой, всё нормально.

ЮЛ: Это метафора была.

ЕК: Всё равно очень хорошо.

ЮЛ: Нет, все очень хорошие: Гарфилд...

МС: Гарфилд очень хороший. Причём, опять же, он первую половину играет такого блаженного слегка. Он ходит и улыбается постоянно, добрейший-добрый. Потом у него все эмоции на лице проходят: от обиды («Почему меня заставляют? Я этого не хочу, не понимаю»)...

ЮЛ: Его это бесит. При том, что он святой, это не значит, что он не испытывает никаких других чувств. В тюрьме... Хьюго Уивинг отлично сыграл отца, Винс Вон — мы про него уже говорили, Сэм Уоррингтон тоже показал актёрские зубки.

ЕК: Причём Уоррингтона когда в первый раз показали, я такой: «Что-то знакомая рожа» — и

только к середине фильма думаю: «Это ж Уортингтон из „Аватара“».

ЮЛ: Ты пририсовал ему уши кошачьи и синее лицо.

МС: «Это ж он!» Там сцена была с ним смешная, когда он сидел вот с такой (удивлённой) рожей и слушал всё это.

ЮЛ: В первый раз, когда: «Параграф № 8...»

МС: «Хорошо, мы просто попросим врага по субботам не выступать. Всё нормально, проблема решена».

ЮЛ: При этом капитан хорошо отзывается, когда в конце они все ждут, пока он помолится. К этому всё возвращается. Это очень хорошо продуманное кино. Я не знаю, может, «Золото» ему дадим?

МС: Не, «Золото», я за «Золото» строго. Я реально испытывал огромное количество эмоций.

ЮЛ: Очень эмоционально. Не то чтобы прослезился, но в глазах было как-то...

МС: Это не когда жалко, а когда трогательно очень. Реально.

ЕК: Особенно в конце.

МС: Да-да-да, о чём и речь.

ЕК: Обычными кадры из хроники...

ЮЛ: Когда его банально несут на носилках — всё нормально (это спойлеры!), он живой, здоровый (это отдельный разговор, сейчас тоже про это скажем), и все его однополчане на него смотрят. Это очень трогательно.

ЮЛ: Даже юмору находится место. «Он даже пару япошек... Ему без разницы, с какой...»

МС: Там чувак такой: «Ну, я пошёл дальше принимать их сверху». Там когда первый: «Япошки вернулись! А, не, это свой, всё хорошо, давайте его принимать». Это было замечательно. Достаточно необычная концовка, это на самом деле показывает, что Гибсона эта тема реально зацепила, зацепила эта история. Потому что обычно максимум заканчивают хроникой. Он закончил хроникой, но у него была возможность показать настоящих, собственно говоря, людей — главного героя и его однополчан.

ЮЛ: Да-да, даже капитана показали, которого Уортингтон сыграл.

МС: И он на самом деле показал. Их немножечко, чуть-чуть... Это реально редко, я такое практически не помню.

ЮЛ: Это, наверное, взято из документальной хроники, потому что...

МС: Само собой, само собой, конечно. Это явно не он к нему приехал, это просто его

зацепило.

ЕК: Это было в 2006 году ещё.

ЮЛ: Вы не заметили, что они немножко противопоставили самурайское верование и христианский гуманизм? Когда в конце генерал японский покончил жизнь самоубийством, там именно показывают крупным планом, что главный герой всех спасал, в то время как этот... Как бы плюнул в сторону японцев: «Тьфу, тьфу!»

МС: Японцы здесь действительно показаны как сила...

ЕК: Безличная.

МС: ...безличная абсолютно. Они просто прут и прут.

ЮЛ: Зерги на самом деле.

МС: Они, типа, смерти не боятся, они её жаждут.

ЕК: Действительно, эта сцена с харакири, она показывает, что у них лидер — античеловечен.

ЮЛ: Да, да. Противопоставление христианства, гуманизма и религии смерти.

МС: У них-то не буддизм...

ЕК: Это да, к буддизму никакого отношения не имеет.

МС: У них синтоизм.

ЮЛ: Я хотел сказать, что вот культ смерти и культ жизни противопоставляется.

МС: Да, получается так. Опять же, лишний раз показывает, что Гибсон такой (складывает руки, как бы молясь).

ЮЛ: Он такой: «После моего фильма не надо хлопать, надо делать вот так» (крестится два раза).

МС: Как примерно было после «Страстей Христовых». Тогда тоже: «Хлопать не надо» — все такие молча расходились. Здесь, конечно, не настолько.

ЮЛ: Там просто столько страданий, сколько человек может испытать на себе. А тут героизм. Опять же, интересное противопоставление: в момент, когда человеческая сущность становится наиболее скотской, — на войне, тут, наоборот, человек стал супергуманистом. Опять же, противопоставление...

МС: И у остальных — тоже. Однополчане, некоторые из которых к нему относились не очень...

ЕК: Да, они все потом тоже повысили...

МС: Не, я же не сказал, что они стали японцев убивать.

(смеются)

МС: Это само собой. «А это вообще не люди! Они аниме делают. Убить всех».

ЮЛ: «Убить всех японцев».

МС: Да здесь особо без этих... Они периодически их «узкоглазыми» называют. На войне как на войне, собственно говоря.

ЮЛ: Кстати, видели чернокожих актёров? Я не видел ни одного.

МС: Нет.

ЮЛ: Вообще ни одного.

МС: А Гарфилд еврей? Судя по фамилии — да.

ЮЛ: (официантке) Проходите, ничего важного не говорим.

МС: Ну вот. Гибсон помирился с евреями окончательно. Такой: «Но с чёрными пока нет».

ЮЛ: «Ни в коем случае».

ЕК: Не было ни одного чёрного, был только один раненый — и то так, в полукадре.

ЮЛ: Они все обгорелые... «Good enough» — как бы. Там война белых против жёлтых, судя по всему.

МС: Нет, я очень рад за Гибсона, что он вернулся в большое кино.

ЕК: С отличным фильмом.

МС: С отличным, замечательным фильмом. Без всяких поправок, без всяких скидок.

ЮЛ: Мне почему-то кажется, что минимум CG было, в принципе.

МС: CG был корабль, например, который стрелял. Ну это понятно, просто нет смысла делать это не CG.

ЕК: Ну или взрывы из огнемёта тоже, скорее всего.

МС: Кстати, вот не факт.

ЕК: Ну, там когда на камеру особенно.

МС: Очень реалистично выглядит. Но, может, и CG, технологии такие совершенные, прям с ума сойти. Всё, я не знаю, что ещё...

ЮЛ: Наверняка это стоило не сильно много. Мне кажется, сорок — пятьдесят.

ЕК: Миллионов семьдесят — восемьдесят.

МС: Хорошо, до ста, я думаю. Не, сорок — пятьдесят — это перебор, это физически, мне кажется, невозможно. Конечно, Гибсон, как мы знаем, экономный, он бы «Бэтмена против Супермена» за сотку снял.

ЮЛ: Всех людей поубивал.

МС: По-настоящему. Да, всё, мне нечего добавить. Отличное кино, всем очень советуем посмотреть в кинотеатре. Звук, кстати, хороший. Это мы смотрели в зале, который сам не очень по картинке.

ЮЛ: Здесь не было темно, на самом деле.

МС: Было, было, было.

ЕК: Не-не, мне казалось, нормально.

МС: Местами было совсем темновато, но не настолько плохо. Может, всё-таки лампе яркость подкрутили. Особенно после последнего факапа с «Прибытием». Нет, было темновато, но сносно.

ЮЛ: Не заметил этого.

МС: Окей. А звук был отличный. Прямо очень хороший. Советуем в кино.

ЮЛ: Может, в оригинале это даже лучше звучит, мы смотрели в переводе.

ЕК: Всё хорошо с переводом тоже было.

(хором): Всё.

МС: Всем пока.

ЮЛ: Disney, мы это сделали. Мы же это сделали?

МС: Да.

Расшифровка: Антон Чеснаков